

Между Второй мировой и сирийским конфликтом есть одно важное различие: повстанцы из Алеппо — не герои

Мы называем их повстанцами, как если бы речь шла о французском Сопротивлении, о югославских партизанах или об участниках Варшавского восстания, сражающихся с эсэсовцами за свободу, — но это не так

Я уже не первый час смотрю военную хронику. Какая знакомая картина! Вот самолеты пикируют с неба точно стервятники, вот рушатся здания, вот окровавленных детей уносят в больницы, вот хоронят погибших, вот бомбят и сами больницы, вот целые кварталы обращаются в руины, вот мирные жители бегут из горящих домов, вот спасатели вытаскивают из-под развалин мертвых и живых... Америка и Британия требуют прекратить бойню, но ничего не делают. А Россия цинично и жестоко позволяет невинным гибнуть. Читатели, конечно, сразу поняли, о каких событиях я говорю.

Разумеется, о Варшавском восстании 1944 года, а вовсе не о том, что происходит сейчас. Все это, действительно, пугающе похоже на кадры кровопролития в Алеппо, которые мы регулярно видим, однако между двумя хрониками есть некоторая разница. Бойцы польской Армии Крайовой — подчинившиеся правительству в Лондоне «повстанцы», которые выступали против немецких оккупантов, — постоянно появляются в кадре. Враги постоянно наносят удары по их военным объектам. Жители Варшавы выстраиваются в очереди, чтобы получить оружие и присоединиться к восставшим. Теперь вспомним жуткие видео из восточных районов Алеппо: ни одного «повстанца», кроме специально подобранных, снимающихся в пропагандистских материалах, и любая цель — либо больница, либо обычный дом. Всем, кто верит французскому бреду про Алеппо как «самую страшную резню со времен Второй мировой», следовало бы посетить польский музей Варшавского восстания и посмотреть потрясающие фильмы, которые смотрю сейчас я. За первую неделю нацисты и их союзники убили до 40 тысяч мирных

жителей. Варшавское восстание продлилось всего 63 дня, но число погибших достигло 200 тысяч. Это всего в два раза меньше, чем за всю сирийскую войну — даже по тем неточным данным, на которые приходится опираться журналистам в настоящий момент. В Варшаве в 1944 году шла полноценная война на уничтожение. Она выглядела так даже на фоне позднейших, еще более кровопролитных конфликтов: Корейской войны, Вьетнамской войны, Иракских войн 1991 и 2003 годов, Афганских войн, унесшей не менее миллиона жизней войны за независимость Алжира от Франции (о последней французцы предпочитают не вспоминать). Значит, «самая страшная резня» говорите?

Но вернемся к трагедии Варшавы. Летом 1944 года русские войска, шедшие к Берлину, сломали сопротивление германских армий и вышли к восточному берегу Вислы напротив самого центра Варшавы. Нацисты начали эвакуировать город и отступать к польско-германской границе. В этот момент польская Армия Крайова под командованием генерала Тадеуша Коморовского (Tadeusz Komorowski) по прозвищу «Бур» с полного одобрения поддерживавшегося союзниками польского правительства в изгнании решила, что настало время освободить Варшаву от нацистов. Восстание началось 1 августа 1944 года, в пять часов вечера.

Это был расчетливый, смелый — и гибельный шаг. Коморовский хотел ударить по уходящим немцам до того, как русские «освободят» Варшаву и установят в бывшей независимой Польше коммунистический режим. Британия и Франция объявили войну Германии в 1939 году, когда Гитлер напал на Польшу — но теперь они ничем не

могли помочь. Вдобавок, Черчилль уже договорился со Сталиным о том, что в послевоенной Европе Польша попадет в советскую зону влияния. В итоге немцы перебрали в город части СС и, по специальному указанию Гитлера, стерли Варшаву с лица земли. Русские, тем временем, спокойно смотрели на это с другого берега Вислы.

Разумеется, это краткий и упрощенный пересказ. Британцы и аме-



риканцы осознанно задерживали поставки оружия и лекарств восставшим и даже отказались послать им на помощь полностью подготовленную польскую парашютную бригаду. (Потому что прежде Сталин договорился с Черчиллем, что Греция не будет коммунистической и точно так же не оказал помощи восставшим грекам коммунистам, а союзники бомбили их как и немцы). Британские летчики добровольно вызывались летать из Бриндизи в Варшаву. Бежавший из плена лейтенант британских ВВС Джон Уорд (John Ward) присоединился к восставшим и направил в лондонскую Times 64 кордента о восстании. Вместе с поляками сражались и другие иностранцы, в том числе евреи, выжившие после восстания в Варшавском гетто, украинцы и даже азербайджанцы.

Теперь снова посмотрим на Алеппо. Никто не сомневается в том, что там тоже сражаются иностранцы — на стороне «Джабхат ан-Нусры»/«Аль-Каиды», салафитской «Ахрар аш-Шам» и других подобных группировок. Почему-то мы называем их повстанцами, как если бы речь шла о французском Сопротивлении, о партизанах, освобождавших Югославию от нацистов, или об участниках Варшавского восстания, сражающихся с эсэсовцами за свободу. Однако, они совсем другие. Да, «повстанцы» из восточного Алеппо тоже смело сражаются и гиб-

цисты убивали сдавшихся поляков.

Теперь опять вернемся к ужасным кадрам из Алеппо, переполненным «Фейсбук» и новостные сайты. Почему мы не видим обороняющихся бойцов, как на кадрах из Варшавы? Почему нам не сообщают, к каким организациям они принадлежат — ведь о варшавских бойцах нам это прекрасно известно? Почему мы видим только, как артиллерия и авиация бьют по гражданским объектам, и не видим «повстанческую» военную технику, которую мы видели в польской хронике? Почему мы не видим, как мирные жители стремятся

мне о мирных жителях, гибнущих в западном Алеппо от артиллерийского огня тех самых «повстанцев», которым наша пресса предоставляет удобную анонимность, практически никто не говорил.

Мой коллега Патрик Кокберн (Patrick Cockburn) уже выражал глубокое беспокойство в связи с тем, как освещается битва за Алеппо. Западные журналисты за долгие месяцы так и не проинформировали публику об одном очевидном факте — о том, что они не могут работать на территории «повстанцев», потому что «повстанцы» либо перережут им глотки самостоятельно, либо передадут их тем, кто перережет им глотки. Поэтому «повстанцы» в новостных сюжетах выносятся за скобки, оставаясь некими анонимными фигурами. И чем больше эта анонимность, тем отважнее они выглядят, превращаясь из финансируемых из-за границы вооруженных противников сирийского режима в наследников тех, кто сражался с нацистами на Второй мировой войне. Вдобавок, это помогает изображать тех, кто штурмует Алеппо, наследниками СС.

Называя Саддама «багдадским Гитлером», Милошевича «мясником Боснии», Насера — «нильским Муссолини» (выражение Идена), мы как будто продолжаем Вторую мировую войну. При этом, если вы сейчас посетите Варшаву, вы быстро узнаете, что поляки считают, что их все время предавали (причем все) — и возможно для народа, исторически разделенного между тремя соседними державами (Австро-Венгрией, Германией и Россией) точно так же, как курды разделены между Сирией, Ираном, Ираком и Турцией, это было неизбежно. Однако, в любом случае, их борьба заставляет взглянуть на битву за Алеппо совсем под другим углом — не под тем, под которым мы привыкли на нее смотреть.

Поэтому, если вам так хочется проводить параллели между Сирией и Второй мировой, ради Бога, учитывайте разницу. Мирные жители — всегда герои, и в Варшаве, и в Сирии. Бойцы польского сопротивления были героями. Но можно ли назвать героями «повстанцев» из Алеппо?

Роберт Фиск (Robert Fisk)
The Independent, Великобритания

помогать «повстанцам» защищать восточный Алеппо подобно тому, как польские мирные жители стремились защищать Варшаву? Все это не означает, что фотографии раненых и мертвых детей из восточного Алеппо нужно считать поддельными. Это также не означает, что сирийская армия, «Хезболла», иранцы и иракские шииты играют по правилам. В сирийском конфликте нет правил, кроме тех, которые вводятся в конкретный момент по тактическим соображениям. (Например, всему миру известно о существовании гуманитарных коридоров по которым из Алеппо выходят пленные боевики в сторону Идлиба и Асад их не убивает). «Хороших парней» в нем тоже нет — в гражданских войнах их не бывает. В восточной части Алеппо идет жестокая и кровавая борьба. Сирийская армия даже не старается сделать вид, что она не убивает мирных жителей. При этом до последнего вре-

мени о мирных жителях, гибнущих в западном Алеппо от артиллерийского огня тех самых «повстанцев», которым наша пресса предоставляет удобную анонимность, практически никто не говорил.

Мой коллега Патрик Кокберн (Patrick Cockburn) уже выражал глубокое беспокойство в связи с тем, как освещается битва за Алеппо. Западные журналисты за долгие месяцы так и не проинформировали публику об одном очевидном факте — о том, что они не могут работать на территории «повстанцев», потому что «повстанцы» либо перережут им глотки самостоятельно, либо передадут их тем, кто перережет им глотки. Поэтому «повстанцы» в новостных сюжетах выносятся за скобки, оставаясь некими анонимными фигурами. И чем больше эта анонимность, тем отважнее они выглядят, превращаясь из финансируемых из-за границы вооруженных противников сирийского режима в наследников тех, кто сражался с нацистами на Второй мировой войне. Вдобавок, это помогает изображать тех, кто штурмует Алеппо, наследниками СС.